

СЧАСТЛИВАЯ МАМА

Знаете, что больше всего нужно детям, особенно маленьким...?

Им нужна достаточно довольная мама - та, которая поделится с ними умением быть довольной жизнью!

Просто счастливой матери тут недостаточно. Если счастливая мать живет в своем прекрасном мире, оставив ребёнка на няню, это не сработает. Да и без няни - если мама запирается в комнате с телефоном и там счастлива, ребёнка такой ход вряд ли вдохновит. Он должен вписываться в картину той жизни, которая делает мать достаточно довольной, вот в чём загвоздка.

Достаточно довольная мать даёт потрясающий пример. Через неё ребёнок узнаёт, что в этом несовершенном мире можно не просто выживать, но и получать удовольствие - от дружбы, разговоров, цветов на дачной клумбе, от путешествий на поезде, и прогулок за руку. Раз мама умеет так жить - значит, мира можно не бояться. Значит, можно не тратить силы на совладание с тревогой, а просто расти, вольготно и спокойно.

Депрессивную мать психоаналитики называют мёртвой. Она и правда мертва, как проводник от мира большого к миру маленькому, пахнущему выглаженными простынями и куриным бульоном. Энергия большого мира не проходит через неё, она замкнута на себе и своей внутренней боли, и потому ребёнку тоже не хватает дыхания жизни. Ему душно, он скован в движениях, он берёт на себя непосильную задачу оживить свою мать и, не справившись, получает разрушительный опыт беспомощности.

Беспокойная мать учит волноваться. Ей даже не надо ничего объяснять, чтобы тревога стала тем базовым лагерем, из которого зыркаешь по сторонам в поисках надвигающейся беды. Ты не дышишь, ты бдишь, потому что если сегодня был безоблачный день, то к вечеру с лугов потянет не мёдом, а порохом, и мать кивнёт устало - я же говорила. И каждый светлый момент будет восприниматься как предвестник нового несчастья, которое уже притаилось за углом и оскалило мелкие зубки.

Мир враждебной матери состоит из супостатов, и каждый хороший на первый взгляд человек однажды пополнит их число. Доверять глупо, ладить невозможно, привязываться всей душой опасно, потому что, привязавшись к потенциальному врагу, ты и сам становишься немного чужим, а мама чужих не любит. Да и своих - не всегда. Только если очень лояльны, если не показывают своё подозрительное нутро, а только маску всем довольного и безобидного зайчика. Гляди, мама, какая я хорошая.

Несчастливая мать всякий раз несчастлива по-разному. Её жалко до слёз в подушку, но плакать надо тихо, чтобы маме не стало ещё хуже. Ей всегда хуже, чем остальным, это главное правило дома.

Второе правило предписывает - не веселиться. Весёлое лицо полагается снять в прихожей, чтобы не оскорблять им материнское несчастье, и переодеться в микс

соблезнования и бесконечной сервильности. Ибо что бы ребёнок ни делал и ни говорил, расстройство его матери будет только нарастать.

И совсем иначе, когда мать довольна и готова делиться. Она может варить борщ, получая удовольствие от процесса, а ребёнок будет копошиться рядом, и это будет лучшее в мире время и лучшая любовь. Или вот уборка, которая круче праздника. Вымыть пол настоящей шваброй, рассадить плюшевых медведей, и мама скажет - ну, посмотри же, как стало классно, как мне нравится наводить с тобой порядок. Не развивать моторику, не готовить к школе, а просто плавать в своём довольстве - расслабленно, нежно, доверяя тому, что мир не даст утонуть. Клянусь, ни один иной опыт в мире не дарит столько права быть и утверждать самое себя.

Ребёнок видит мир через мать - пока только так. И её взгляд, её выражение лица - это метафора творящегося за стенами дома. Если бы ребёнок имел возможность назвать словами то, что происходит в его душе, он бы, наверное, сказал вот что: “Мама, мне по-настоящему хорошо, когда хорошо тебе - настолько, что ты разделяешь со мной своё удовольствие и беззаботность. Тогда я чувствую, что и сам смогу вырасти стойким”.

Та женщина, которая вспоминала свой внезапный “цыганский” вечер, говорила, что всё своё детство старалась сделать маму довольной. В ход шли пятёрки, послушание, утаивание своих детских горестей - всё ради лишней улыбки на любимом лице. Но тщетно. Позже ей пришлось пройти огромный путь, чтобы научиться быть довольной самой и не корить себя за то, что не получается “оживить” своего самого родного человека.

Впрочем, ни одному ребёнку это не по плечу.
Быть довольным - это задача взрослого человека.

Достаточно довольная мать даёт опыт того, что:

- можно болеть и поправляться, и это - нормальная часть жизни;
- можно ссориться и ужасно сердиться друг на друга, но любовь при этом никуда не уходит;
- можно быть великодушным;
- можно сталкиваться с большими проблемами, не разрушаясь и не утрачивая опоры на себя;
- можно любить непохожесть;
- можно посмеиваться над тем, что пугает, и тогда страх становится выносимым;
- можно сегодня шиковать, а завтра пить чай без конфет, и это тоже нормальное течение жизни;
- можно переживать утраты и плакать навзрыд, а потом снова находить поводы для радости;
- можно иметь разные взгляды и всё равно быть близкими;
- можно быть несовершенной, и жизнь всё равно будет к тебе милосердной.